

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ

ОСНОВНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА «ДЕМИУРГ» В ДИАЛОГЕ ПЛАТОНА «ТИМЕЙ»

Л.Л. Волкова

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

Мифы Древней Греции содержат огромное количество концептов, присущих всей индоевропейской цивилизации, в то же время конкретное раскрытие этих концептов в эллинской культуре весьма специфично. При этом под концептом мы подразумеваем понятия, которые имеют многогранную смысловую нагрузку и поднимают целые культурные пласты в сознании человека. Именно они формируют мировоззрение и мироощущение, основные проблемы, над которыми задумывается человек.

Среди таких концептов можно выделить ряд самых главных. Это «боги», «небо», «земля», «стихии», «отец», «мать» и так далее. Зачастую эти концепты наслаиваются друг на друга и приобретают более глубокую смысловую нагрузку. Так, для Древней Греции весьма характерно представление о Демиурге, творце всего космоса из хаоса, уме, упорядочившем Вселенную, давшем ей принципы и законы существования, творце, который не принадлежит к пантеону богов, так как является выше их, но порождает их, будучи главной первопричиной.

Этот концепт нашел свое отражение в философии Платона, наибольшим образом в диалоге «Тимей», который повествует о космогонии, создании и устройстве мира Демиургом, а также о понимании принципов, по которым этот мир устроен. Безусловно, диалог «Тимей» проводит идеи самого Платона, во многом почерпнутые из учения пифагорейцев, однако сама фигура Демиурга во многом коррелирует с тем концептом, который сформировался в предфилософии Древней Греции.

Стоит, однако, отметить, что концепция Демиурга, характерная для Древней Греции, не является абсолютно уникальной. Здесь можно провести параллель с мифами финикийцев, которые во многом повлияли на становление культуры и цивилизации Древней Греции. В то же время, как и многие другие знания, это пред-

ставление о первопричине, создавшей космос, было переработано и изменено в соответствии с изначальными воззрениями греков.

Самым главным и изначальным богом Финикии является бог Эл (в угаритской традиции Ил), который создал всю Вселенную, управлял мирозданием, но напрямую не вмешивался в дела людей, все остальные существа, включая богов, являлись его слугами. Более того, Демиург, так же, как и Эл, не обладает именем (обращение Создатель рассматривается скорее как высокая должность, функция, а не имя собственное). Также можно проследить вертикальное нисхождение высшей силы, а точнее степени реальности и истинности: из мира идей в мир вещей, где мир идей находится выше мира вещей и задает истинный образец-парадигму для низшего мира.

Демиург в произведении «Тимей» предстает как творец, создавший весь космос, упорядочивший его из хаоса. Также он создает богов: «При этом божественные существа создал сам демиург, а порождение смертных он доверил тем, кого сам породил. И вот они, подражая ему, приняли из его рук бессмертное начало души...» [3. 69d].

Демиург также выступает в качестве ума, логоса, закона, который и формирует космос. Согласно Платону Демиург берет в качестве образцов для всего творения идеи, он творит из хаотической, неразделенной материи небесные сферы, планеты, звезды, смотря на эйдосы. Именно поэтому Вселенная устроена гармонично, в ней есть логические законы, при этом степень совершенства уменьшается последовательно от творения демиурга к творению человека, так как сначала демиург создает богов (которые взирают на идеи постоянно), а затем они создают людей, делая их души троючастными, из-за чего возникает внутренняя борьба человека, в результате которой он не может наблюдать идеи, а значит, становится все менее совершенным.

Слово «демиург» имеет также и другое, очень распространенное для Древней Греции значение. И.И. Толстой при рассмотрении роли в древнегреческой культуре аэдов, певцов-сказителей, называет их демиургами, причисляя их к ремесленникам. «Ремесленник обозначался на гомеровском языке термином „демиургос“, в состав которого входило два понятия: демос — народ и ергон — труд. „Демиурги“ — термин, так и закрепившийся в греческом языке за ремесленниками вплоть до времени поздней античности: это — люди, работающие не на себя, а на народ... К категории демиургов относятся и аэды» [5. С. 9—10].

Демиург также часто называется отцом. Так, Платон умалчивает о том, как появились боги, точнее, он ссылается на древних историков и сложившееся представление по этому вопросу, но далее говорит о следующем: «Когда же все боги — как те, чье движение совершается на наших глазах, так и те, что являются нам, лишь когда сами того пожелают, — получили свое рождение, родитель Вселенной обращается к ним с такой речью: "Боги богов! Я — ваш демиург и отец вещей, а возникшее от меня пребудет неразрушимым, ибо такова моя воля..."» [3. 41a] То есть демиург является не столько творцом, который всеблаг, но равнодушен к своему творению, сколько всеблагим отцом, который с равной степенью любит все свои творения.

Отдельно стоит отметить, что слово «творец» взято не в христианском понимании этого слова. Творец здесь рассматривается как ум, разум в высшем его проявлении, который из хаоса гармонично создает порядок, космос. То есть в отличие от христианского творения из ничто, здесь Демиург творит из беспорядка, из безымянной материи. «Космос, таким образом, по своему происхождению техноморфичен, то есть рождается как художественно-технологическое преодоление подлежащей обработке материи (хаоса): художник-демиург внедряется в косный вещественный субстрат вселенной и преобразует его в соответствии с мерой и смыслом идейно-смысловых первообразов. Причем рациональная космизация сущего описывается в терминах антропоморфно-половой символики, заставляя вспомнить генеративный механизм космообразования первомифа: созидающий мир первообразов выступает в роли отца-создателя вещей (δδμιουργός πατήρ): материальная необходимость уподобляется матери-восприемнице (υποδοχή) и няньке (τιθήνη) всего рождающегося; естественно, продукт их соединения, то есть отдельные вещи, как и космос в целом, выступают в роли порожденного потомства (εκγονος)» [4. С. 148—149].

Также важно, что демиургическая модель космогонии коррелирует и с представлениями Древнего Египта. Так, в качестве демиургического принципа, творящего мир в древнеегипетской теокосмогонии, выступает Маат — справедливость, направленная на изначально правильное, созидающее действие, упорядочивающее космос. Однако, по мнению Я. Ассмана, «...важнейшей чертой египетской картины мира выступает идея постоянного поддержания демиургом однажды установленного порядка перед лицом непрекращающихся атак разрушительных сил хаоса и мрака — поддержание, олицетворяемого в древнеегипетской мысли формулой „творить Маат“ (*урет Маат*)...» Таким образом, полагает Я. Ассман, подобное мировосприятие вступает в коренное противоречие со статичными, неизменными характеристиками категории «„космос“ в древнегреческой духовной культуре...» [1. С. 79].

То есть можно говорить о том, что, несмотря на схожесть этих концептов, в них присутствуют достаточно серьезные различия, начиная от мироощущения (представление статичности космоса, его гармонии у древних греков против восприятия мира как процесса становления, постоянного противостояния хаосу у египтян), заканчивая пониманием основания творения (гармония, благо и красота как мерила демиурга и справедливость у Маат).

При этом важно отметить, что принцип гармоничности является главным как для философии Платона, так и для мифов Древней Греции. Становление, упорядочивание мира, его причинно-следственная обусловленность и наличие высшего закона, судьбы, которая управляет всеми, включая богов — все это наполняет мифы Древней Греции, создавая у человека данной культуры ощущение порядка, присутствие логоса, а значит, обуславливая его логичность и гармоничность.

Более того, как замечает Е.М. Мелетинский, «мифология не только не сводится к удовлетворению любопытства первобытного человека, но ее познавательный пафос подчинен гармонизирующей и упорядочивающей целенаправленности, ориентирован на такой целостный подход к миру, при котором не допускаются даже малейшие элементы хаотичности, неупорядоченности. Превращение хаоса

в космос составляет основной смысл мифологии, причем космос с самого начала включает ценностный, этический аспект» [2. С. 169].

Итак, рассматривая мифологическую концепцию Демиурга, можно сделать вывод, что он как творец всеблаг, представляет собой нус, мировую душу и ум, а значит, мир умопостижаем и гармоничен. В то же время, говоря в рамках представлений Платона, демиург обращается к идеям при сотворении космоса, эйдосы в свою очередь представляют собой пирамидальную иерархию, во главе которой находится благо, а значит именно благо, истина и красота обуславливают космос и его этическую направленность.

Таким образом, можно говорить о том, что концепция демиурга является весьма важной для всей средиземноморской культуры, однако в Древней Греции она приобрела особый статус. Демиург становится не только мифопоэтическим концептом, творцом, создавшим из хаоса космос и богов, давшим гармоничное устройство всему, но и весьма важным философским объектом, с помощью которого объясняется космогония. Демиург Платона является первопричиной, создателем, который сотворил мир, основываясь на эйдосах блага, истины и красоты, который воплотил из хаоса космос соразмерно и сообразно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жданов В.В.* Древнеегипетские и раннегреческие теокосмогонии: историко-философские аспекты сравнительного анализа // *Пространство и время*. 2012. Вып. № 4 (10).
- [2] *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.
- [3] *Платон.* «Тимей».
- [4] *Семушкин А.В.* У истоков европейской рациональности. М.: Интерпракс, 1996.
- [5] *Толстой И.И.* Аэды. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.
- [6] *West M.* Indo-European poetry and myth. Oxford, 2007.

THE MAIN MYTHOLOGICAL ASPECTS OF THE CONCEPT "DEMIURGE" IN THE PLATO'S DIALOGUE "TIMAEUS"

L.L. Volkova

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

REFERENCE

- [1] Zhdanov V.V. Drevneegipetskie i rannegrcheskie teokosmogonii: istoriko-filosofskie aspekti sravnitel'nogo analiza. *Prostranstvo i vremya*. 2012. Vip. № 4 (10).
- [2] Meletinskii E.M. Poetika mifa. M.: Nauka, 1976.
- [3] Platon. «Timei».
- [4] Syomushkin A.V. U istokov evropeiskoi ratsionalnosti. M., Interparks, 1996.
- [5] Tolstoi I.I. «Aedi». M., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1958.
- [6] West M. Indo-European poetry and myth. Oxford, 2007.